

По делу «Лукиных против России»,
Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), заседая в составе Комитета, в состав которого вошли:
Ханлар Гаджиев, *Председатель*, Юлия Лаффранк, Дмитрий Дедов, *судьи*, а также Андрэ Вампаш, *Заместитель Секретаря Секции*,
проведя заседание 17 июня 2014 г. за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело возбуждено на основании жалобы (№ 34822/04) против Российской Федерации, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Конвенция») гражданкой Российской Федерации Евлампией Сергеевной Лукиных (далее — «заявительница») 19 августа 2004 г.
2. Интересы Властей Российской Федерации (далее — «Власти») представлял Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.
3. 25 апреля 2008 г. данная жалоба была доведена до сведения Властей. В соответствии с пилотным постановлением по делу «Бурдов против России (№ 2)» (жалоба № 33509/04, ЕСПЧ 2009) рассмотрение жалобы было отложено до ее разрешения на внутригосударственном уровне.
4. Впоследствии Власти проинформировали Суд о том, что исполнить решение национального суда, вынесенного в пользу заявителя, невозможно, поскольку указанное решение было отменено в ходе надзорного производства, и попросили Суд рассмотреть жалобу по существу. По этой причине Суд решил возобновить рассмотрение настоящего дела.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявительница, 1937 года рождения, проживает в п. Низменное Калининградской области.
6. В 1990-е заявительница стала участницей государственной программы накопления, которая позволила бы ей получить в 1994 году

легковой автомобиль. Она выплатила полную стоимость автомобиля, но его не получила. Заявительница подала в суд иск против Властей, требуя возмещения полной денежной стоимости целевых расчетных чеков с правом приобретения легкового автомобиля.

7. 19 августа 2002 года Якутский городской суд Республики Саха (Якутия) удовлетворил иск заявительницы. Суд пришел к выводу о том, что государственные долговые товарные обязательства, включая целевые расчетные чеки, должны быть признаны внутренним долгом государства, и должны быть погашены за счет федерального бюджета. Ссылаясь на Закон «О государственных долговых товарных обязательствах» 1995 г. с поправками от 2 июня 2000 г., суд отметил, что компенсация держателям специальных расчетных поручений, дававших право на приобретение легковых автомобилей в 1993-1995 гг., подлежала выплате в 2002-2003 гг. Суд присудил заявителю 115 000 рублей, которые подлежали выплате Министерством финансов Российской Федерации.

8. 18 сентября 2002 года Верховный Суд Республики Саха (Якутия) оставил судебное решение без изменения и оно вступило в силу. Решение суда осталось неисполненным.

9. В соответствии с замечаниями Властей от 23 октября 2008 г., 16 сентября 2004 г. Президиум Верховного суда Республики Саха (Якутия) на основании заявления органа-ответчика отменил в порядке надзора решения нижестоящих судов. Президиум пришел к выводу о том, что нижестоящие суды не учли положения новой редакции Закона «О государственных долговых товарных обязательствах» и Постановления правительства № 1006 и, следовательно, неверно применили внутригосударственное право. Президиум отменил решение от 19 августа 2002 г. и кассационное определение от 18 сентября 2002 г. и вынес новое решение, которым полностью отклонил требования заявителя.

II. ПРИМЕНИМОЕ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ

10. 2 июня 2000 г., статья 3 Закона «О государственных долговых товарных обязательствах» (Федеральный закон № 86-ФЗ от 1 июня 1995 г.), предусматривающая, что целевые расчетные чеки должны быть признаны внутренним долгом государства, была изменена, и в соответствующих частях гласила следующее:

«Предусмотреть в [Государственной программе погашения внутреннего долга Российской Федерации] следующие очередность и условия погашения государственных долговых товарных обязательств по видам заимствований:

- для владельцев целевых расчетных чеков с правом приобретения легковых автомобилей в 1993 - 1995 годах - выплату денежной компенсации в размере части стоимости указанного в чеке автомобиля, установленной исходя из процентного соотношения оплаченной владельцем обязательства части стоимости автомобиля на 1 января 1992 года (по действовавшим до 1 января 1992 года ценам) и стоимости автомобиля, указанного в чеке, определяемой по согласованию с заводом-изготовителем на момент исполнения обязательств».

11. 27 декабря 2000 года Власти утвердили, посредством Постановления Правительства № 1006, Государственную программу погашения в 2001-2004 г.г. государственного внутреннего долга Российской Федерации, возникшего в соответствии с государственными долговыми товарными обязательствами п.3 указанной Программы определяя, что государственные долговые товарные обязательства подлежат погашению посредством выплаты денежной компенсации.

12. Остальные соответствующие положения в отношении Государственных долговых товарных обязательств приведены в деле «Грищенко против России» (*Grishchenko v. Russia*) (реш.), жалоба № 75907/01, 8 июля 2004 г.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 В СВЯЗИ С НЕИСПОЛНЕНИЕМ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

13. Заявитель жаловалась в соответствии со статьями 13 и 17 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1 к ней на неисполнение вынесенного в ее пользу постановления от 19 августа 2002 года. Суд рассмотрит данную жалобу в рамках статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1. В части, имеющей отношение к настоящему делу, данные положения предусматривают следующее:

Пункт 1 статьи 6

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом...»

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своей собственности иначе как в интересах общественности и в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством и общими принципами международного права ...».

14. Власти указали, что заявитель не обратилась в службу судебных приставов, а также не подала иск о компенсации ущерба в соответствии со статьей 208 Гражданского процессуального кодекса. В любом случае, они возразили, что соответствующее постановление не было исполнено «по объективным причинам», так как было отменено в ходе процедуры надзорного пересмотра. Власти утверждали, что надзорное производство было проведено в соответствии с требованиями внутреннего законодательства, и Президиум отменил постановление из-за серьезного нарушения норм материального права. Власти представили подробные данные о нормах материального права, предположительно неверно истолкованных судом первой инстанции и указали, что нижестоящие суды не приняли во внимание пояснения по данному вопросу, представленные Верховным судом России, и заключили, что указанные судебные разбирательства в нижестоящих судах были проведены с существенными нарушениями.

15. Заявитель настаивала на своей жалобе, указав, что не имелось объективной причины, освобождающей власти от их обязательства по уплате долга в соответствии с постановлением.

А. Приемлемость

16. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, Суд уже установил, что предложенные средства неэффективны (см., среди прочих, дело *Бурдова (№2)*, цитировалось выше, пункты 103 и 106-16, и «Мороко против России» (*Moroko v. Russia*), жалоба №20937/07, пункты 25-30, 12 июня 2008 года).

17. Суд также принимает во внимание существование нового средства правовой защиты, введенного Федеральными законами № 68-ФЗ и № 69-ФЗ после вынесения пилотного постановления по делу *Бурдова (№ 2)* (упомянуто выше). Суд напоминает, что в указанном выше пилотном постановлении он определил, что было бы несправедливо просить заявителей, чьи дела уже в течение многих лет находятся на рассмотрении в национальных судах и которые пришли искать помощи в Суд, чтобы они заново представили свои требования в национальные суды (дело *Бурдова (№ 2)*, цитировалось выше, § 144). В соответствии с этим принципом, и учитывая определенные обстоятельства дела, а именно, отмену оспариваемого судебного решения почти за шесть лет до введения нового средства правовой защиты, Суд принимает решение рассматривать настоящую жалобу по существу. Тем не менее, факт рассмотрения настоящего дела по существу ни в коем случае нельзя толковать как предопределение оценки Суда относительно качества нового средства правовой защиты.

18. Суд также отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта (а) пункта 3 статьи 35

Конвенции и не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, она должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

19. Суд напоминает, что необоснованно длительная задержка исполнения судебного решения, имеющего обязательную силу, может нарушать положения Конвенции (см. постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» (*Burdov v. Russia*), жалоба № 59498/00, ЕСПЧ 2002-III). Обращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что 19 августа 2002 г. внутригосударственный суд присудил заявителю выплату компенсации. Соответствующее решение, вступившее в силу месяц спустя, не было исполнено.

20. Власти указали, что указанное решение не могло быть исполнено по причине его отмены 16 сентября 2004 г. Суд повторяет, что его задачей в настоящем деле является не оценка того, была ли отмена решения как таковая совместима с Конвенцией. Суду необходимо решить, способна ли была отмена судебного решения обосновать его неисполнение (см. «Сухобоков против России» (*Sukhobokov v. Russia*), жалоба № 75470/01, пункт 26, 13 апреля 2006 г.). Суд не может принять в настоящем деле аргумент Властей по следующим причинам.

21. В отношении аргументов Властей о причинах отмены, Суд напоминает, что отмена окончательного и обязательного судебного решения путем надзорного производства может нарушить как право сторон на справедливое судопроизводство, так и принцип правовой определенности (см., среди прочих, дело «Рябых против России» (*Ryabikh v. Russia*), жалоба № 52854/99, пункты 56-58, 24 июля 2003 года). Отступления от этого принципа правомерны только в случаях, когда они вызваны существенными непреодолимыми обстоятельствами (см. дело «Кот против России» (*Kot v. Russia*), жалоба № 20887/03 от 18 января 2007 г., пункт 24). Суд отмечает, что постановление по рассматриваемому делу было отменено в порядке надзора исключительно на основании того, что нижестоящие суды неправильно применили материальное право. Суд напоминает о своем неизменном принципе: в случае отсутствия существенных недостатков, допущенных судами, несогласие любой из сторон с выводами судов первой и второй инстанций не является существенным и непреодолимым обстоятельством, оправдывающим отмену обязательного и подлежащего принудительному исполнению судебного решения и возобновление производства по делу заявителя. Суд в нескольких аналогичных делах приходил к выводу о том, что отмена вступившего в силу и обязательного постановления единственно по причине неверного применения

внутригосударственного законодательства нижестоящими судами нарушает принцип правовой определенности (см., в числе прочих источников, «Сизинцева и другие против России» (*Sizintseva and Others v. Russia*), жалобы №№ 38585/04, 2795/05, 18590/05, 24012/07 и 55283/07, пункт 31-32, 8 апреля 2010 г., и «Марковцы и Селиванов против России» (*Markovtsi and Selivanov v. Russia*), жалобы №№ 756/05 и 25761/05, пункт 20, 23 июля 2009 г.). Власти не представили никаких аргументов, которые бы дали возможность Суду прийти к другому заключению в отношении рассматриваемого дела. Соответственно, Суд заключает, что отмена указанного постановления от 19 августа 2002 г. не соответствовала принципу правовой определенности.

22. Суд напоминает, что отмена судебного постановления, произведенная таким способом, который признан несовместимым с принципом правовой определенности, и «право заявителя на судебное разбирательство» не может считаться обоснованием неисполнения судебного решения (см. дело *Сухобокова*, жалоба № 75470/01, пункт 26). В настоящем деле решение, вынесенное в пользу заявительницы имело обязательную силу, по крайней мере, до 16 сентября 2004 г., и на Власти было возложено обязательство по его исполнению (см. «Вельская против России» (*Velskaya v. Russia*), жалоба № 21769/03, пункт 18, 5 октября 2006 г., и дело *Марковцы и Селиванова*, упомянутое выше, пункт 29). Однако в настоящем деле Власти уклонялись от выплаты компенсации по решению суда в течение двух лет.

23. Таким образом, Суд считает, что причина, указанная Властями, не способна обосновать неисполнение ими решения по делу заявительницы. Суд приходит к выводу о том, что посредством неисполнения в течение двух лет вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного в пользу заявителя, Власти нарушили сущность ее права на справедливое судебное разбирательство и не позволили ей получить компенсацию, которую она могла обоснованно ожидать.

24. С учетом вышеизложенного, Суд приходит к выводу, что неисполнение властями постановления от 19 августа 2002 года представляет собой нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

25. Наконец, заявительница жаловалась в соответствии со статьей 13 Конвенции на то, что в ее распоряжении не имелось эффективного средства правовой защиты в отношении неисполнения вступившего в силу судебного решения. Соответствующее положение гласит следующее:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

26. Суд отмечает, что данная жалоба должна быть признана приемлемой. Тем не менее, учитывая вышеприведенные выводы (см., в частности, параграф 17 выше), Суд не считает необходимым в настоящем деле отдельно рассматривать жалобу заявителя в соответствии со статьей 13 (см. аналогичный подход в «Тхагапсоев и другие против России» (*Tkhyegepsoyev and Others v. Russia*), жалобы №№ 44387/04, 2513/05, 24753/05, 34770/07, 37169/07, 54527/07, 21648/08, 42081/08, 56022/08, 59873/08, 671/09 и 4555/09, пункты 21-24, 25 октября 2011 г.).

III. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

27. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд приходит к заключению, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

28. Заявительница потребовала 275 000 рублей, что составляет полную стоимость легкового автомобиля в 2008 г., в качестве возмещения материального ущерба, и 1 000 000 рублей в качестве возмещения морального вреда.

29. Власти оспорили данные требования как необоснованные и чрезмерные. Они отметили, что в соответствии с решением суда от 19 августа 2002 г. заявительнице была присуждена единовременная выплата, а не стоимость определенного автомобиля. В любом случае, они оспаривали способ расчета цены автомобиля, представленный заявительницей, как неверный и недостоверный.

30. Что касается требования возмещения материального ущерба, Суд отмечает, что 19 августа 2002 г. внутригосударственный суд присудил заявительнице единовременную выплату 115 00 рублей, но решение, вынесенное в пользу заявительницы, не было исполнено. Соответственно, Суд присуждает заявительнице эквивалент присужденной внутригосударственным судом суммы в евро, что составляет 3 345 евро, в качестве возмещения материального ущерба, плюс любой налог, который может взиматься с этой суммы. Что касается остальной суммы, затребованной заявительницей, Суд

принимает аргумент Властей и отклоняет остальную часть требований возмещения материального ущерба.

31. Что касается требования о компенсации морального вреда, Суд признает, что заявительница испытывала страдания и чувство отчаяния вследствие продолжающегося неисполнения властями судебного решения, вынесенного в ее пользу, в течение двух лет. Принимая решение на основе принципа справедливости и с учетом всех имеющих отношение факторов (см. дело *Бурдова (№2)*, упомянутое выше, пункты 154-57), Суд присуждает заявительнице 1 500 евро в качестве компенсации морального вреда, плюс любой налог, который может взиматься с этой суммы, и отклоняет остальную часть ее требований в этом отношении.

В. Издержки и расходы

32. Заявительница также требовала 6 500 рублей в качестве компенсации судебных расходов и издержек, понесенных ею в рамках внутригосударственного судопроизводства и в Европейском Суде. Она представила три квитанции в отношении трех платежей на сумму 3 000 рублей за подачу формы жалобы, 2 500 рублей за подготовку замечаний, и 1 000 рублей за подготовку жалобы на действия службы судебных приставов в ходе внутригосударственных судебных разбирательств.

33. Власти оспорили ее требования в отношении третьего платежа как не имеющего отношение к жалобе в Суд на неисполнение судебного решения.

34. В соответствии с практикой Европейского Суда, заявитель имеет право на компенсацию судебных расходов и издержек только на том основании, что они действительно имели место и были необходимы и разумны в своем размере. В данном деле, учитывая представленные документы и свою устоявшуюся практику, Суд полагает, что разумно присудить сумму 189 евро, покрывающую все расходы плюс налог, который может взиматься с данной суммы.

С. Проценты за просроченный платеж

35. Суд считает приемлемым, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка, плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Объявил* данную жалобу приемлемой;
2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 в связи с неисполнением решения суда от 19 августа 2002 г.;
3. *Постановил*, что нет необходимости рассматривать отдельно жалобы в соответствии со статьей 13 Конвенции
4. *Постановил, что*
 - (а) что в течение трех месяцев государство-ответчик обязано выплатить заявительнице нижеприведенные суммы с последующим переводом в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты:
 - (i) 3 345 (три тысячи триста сорок пять) евро, включая любой налог, которым может облагаться эта сумма, в качестве компенсации материального ущерба;
 - (i) 1 500 евро (одну тысячу пятьсот евро) плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального вреда;
 - (ii) 189 евро (сто восемьдесят девять евро) в качестве компенсации судебных расходов и издержек плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с заявителя;
 - (б) что с момента истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты компенсации на данную сумму начисляются простые проценты в размере, равном предельной учетной ставке Европейского Центрального банка в течение периода выплаты пени плюс три процента;
5. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 10 июля 2014 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Андрэ Вампаш
Заместитель Секретаря

Ханлар Гаджиев
Председатель